

— Тетя, посмотри, сколько здесь фазанов!

Пока он звал Чэнь Чжу, он уже раздвинул стену из травы. Он оставил стебли только на лапках птиц, чтобы они не могли улететь. Так выглядело так, будто фазаны сами запутались в траве и не могли взлететь, а Чэнь Сяююню просто повезло их найти.

Чэнь Чжу подошла и сначала осмотрела Чэнь Сяююню, не поранился ли он, и только потом посмотрела на фазанов. Увидев трех птиц, она очень обрадовалась.

В деревне, кроме Нового года, мясо ели редко, не то что курицу. Теперь у них было три фазана: одного можно было съесть, а двух продать. Дичь в деревне стоила дешево, но в поселке или уездном городе за нее давали хорошие деньги.

Чэнь Чжу крепко перевязала фазанов травой. Они положили их на дно плетеной корзины, которую тетя несла на спине, сверху накрыли дровами и крепко связали корзину.

Дрова они больше не рубили, сразу отправились домой. К полудню как раз успевали приготовить обед.

Вернувшись домой, тетя снесла дрова в дровяник, а фазанов бросила в подсобку, накрыв корзиной. Нужно было дождаться взрослых и решить, есть их или продавать.

Чэнь Сяююнь сидел у печи и помогал тете поддерживать огонь, пока Чэнь Чжу готовила на плите. Сначала она положила рис в котел и проварила его, затем начала чистить картошку. Когда картошка была очищена, рис в котеле уже был готов к тому, чтобы его процедить.

Чэнь Чжу поставила бамбуковое сито над миской и вылила в него рис. Рисовая вода стекла в миску, и в сите остался только чистый рис.

Затем в котел налили масло, положили нарезанный ломтиками картофель и начали обжаривать, добавив домашнего маринованного перца. Получалось кисло-остро и очень вкусно, отлично шло с рисом. Картофель шипел на сковороде.

Чэнь Чжу еще натерла оставшуюся картошку в стружку, добавила немного домашнего крахмала из батата и замесила тесто.

Когда картофельные ломтики были готовы, их переложили в эмалированную миску. В деревне такие миски были размером с современные суповые тарелки, а некоторые были даже глубже и больше. В деревне еду никогда не подавали в плоских тарелках, так как одной порции там просто не хватило бы.

Затем Чэнь Чжу достала оставшуюся с вечера вяленую свинину, нарезала немного зеленого лука и маринованной редьки, и все вместе обжарила вторично.

На оставшемся в котле масле она вылила картофельное тесто — оно в тот момент заняло все дно. Обжарив с обеих сторон до золотистой корочки, она перевернула большой блин, разрешила его на куски и выложила на белую тарелку.

Оставалось приготовить только суп. Чэнь Чжу решила сделать суп с квашеной капустой и крахмальной лапшой. Капуста была из своего бочонка, а лапша — домашняя картофельная.

Три блюда с супом были готовы. Оставалось только приготовить рис на пару. На самое дно котла положили несколько кусочков батата, сверху насыпали рис, добавили немного воды по

краям и закрыли крышкой. На медленном огне рис и батат доходили. На самом дне образовывалась поджаристая корочка — сладкая и хрустящая.

Чэнь Сяююнь, чувствуя этот аромат, чуть не пустил слюни.

— Смотри-ка, слюнки потекли.

Чэнь Чжу подсмеялась над ним. Он быстро провел рукой по уголку рта, но тут же понял, что тетя его дразнит, и мгновенно покраснел до самых ушей.

«Черт, такой уже большой, а все такой обжора».

Но правда, это было так вкусно. В прошлой жизни, после того как он ушел из дома, он больше никогда не ел такой ароматной еды.

Как раз к этому времени еда была готова. Он собрался звать бабушку и дедушку, но только вышел на площадку перед домом, как увидел, что они уже возвращаются с мотыгами на плечах.

— Бабушка, дедушка, угадайте, что я сегодня делал с тетей!

Чэнь Сяююнь побежал навстречу, взял мотыги и отнес их под навес дома.

Бабушка и дедушка мыли руки и спросили:

— Ну-ка расскажи, что ты делал с тетей?

— Вы же пошли за дровами, что еще можно делать?

Бабушка вымыла руки, вытерла их полотенцем и передала дедушке:

— Смотрите, фазанов нашел!

Чэнь Сяююнь откинул крышку корзины, показывая бабушке и дедушке добычу.

— Ой, и правда вы их нашли?

Дедушка смотрел на фазанов с удивлением.

Поймать что-то в горах было очень трудно, если только ты не профессиональный охотник с собакой. Обычным людям это было не под силу, не то что двум детям.

— Правда, правда, правда я нашел! Не верите — спросите тетю!

Чэнь Сяююнь встревожился, услышав, что дедушка сомневается.

Как можно не верить...

— Это правда.

Чэнь Чжу рассказала бабушке и дедушке, как они нашли фазанов.

— Ой, мой Юньвацзы — настоящий счастливчик!

Бабушка была очень рада, обняла Чэнь Сяююня и повела его к столу.

— Бабушка, давайте одного съедим, а двух других продадим, хорошо? Я хочу куриную ножку.

Чэнь Сяюнь сделал такое несчастное лицо, словно очень хотел мяса.

Бабушка, конечно, сжалилась. Вспомнив, что внук только что болел и к тому же фазаны — его находка, дармовая, она приняла решение:

— Хорошо, одного съедим, а двух завтра дедушка отнесет на рынок продаст. На вырученные деньги купим тебе конфет.

— Бабушка, конфеты мне не надо, давайте деньги отложим, на следующий год за обучение заплатим.

— Хорошо, хорошо, какой ты у нас разумный.

Бабушка похвалила его и положила в его миску кусок постного мяса.

— Ешь скорее.

— Бабушка, дедушка тоже ешьте, тетя тоже ешьте.

В родной деревне Чэнь Сяюня рыночные дни в поселке приходились на нечетные числа: 1, 3, 7 и так далее.

Сегодня было 13-е число, как раз рыночный день.

Рано утром, в четвертом часу, бабушка встала готовить завтрак. Вечером бабушка с дедушкой уже собрали вещи, которые нужно было сегодня продать.

Дедушка встал и еще раз все проверил. Сегодня нужно было продать почти 50 кг красного перца, два десятка яиц и тех двух фазанов, которых нашли вчера.

Чэнь Сяюнь лежал в теплой постели, слушая звуки из главной комнаты, и раздумывал, вставать ли ему и идти на рынок.

Бабушка услышала, как он ворочается в кровати, зашла и увидела, что внук, одетый только в трусики, кувыркается под одеялом.

Бабука фыркнула, откинула одеяло, укрыла его снова и поправила края:

— Ну всё, укрывайся потеплее. Еще рано, поспи еще. На улице холодно. Я тете сказала, еда в котле греется. Вставай, когда рассветет, тогда и поешь.

Чэнь Сяюнь высунул руку проверить температуру. В октябре в деревне было уже не жарко, похолодало, и совсем не хотелось покидать теплую постель.

Он подумал, что это правда. Овощи еще не выросли, идти сейчас смысла нет. Бабушка с дедушкой несут на коромысле столько всего, а у него сейчас такое маленькое тело, и нет никакой гарантии, что он сможет пройти до поселка. От дома до поселка нужно было идти два часа.

«Ладно, в следующий раз», — решил он, сунулся обратно под одеяло и с довольным видом снова уснул.

Бабушка увидела, что он уснул, и на цыпочках вышла из комнаты. С дедушкой они позавтракали. Дедушка взял на плечи коромысло с перцем, бабушка надела на спину плетеную корзину с яйцами, фазанами и всякой мелочью, закрыли двери и ушли.

Дорогу еще не построили, поэтому от дома до поселка нужно было идти горной тропой около двух часов. Это было совсем как в той песне: «Здесь горная дорога восемнадцать поворотов, здесь водный путь девять поворотов». Никакой разницы.

Чэнь Сяююнь помнил, что сейчас 1996 год, до строительства дороги осталось еще два года.

Это означало, что если Чэнь Сяююнь захочет поехать в уездный город закупать овощи или зарабатывать деньги, ему придется два часа идти горной тропой до поселка, а затем еще больше часа ехать на машине.

С его нынешним маленьким телом это было очень сомнительно.

Чэнь Сяююнь спал полудремой, когда его разбудила Чэнь Чжу позавтракать.

Завтрак был по старой схеме: каша с солеными овощами! Классика.

После завтрака Чэнь Чжу погнала большого черного быка в горы. Так как сегодня был рыночный день, бабушка вчера уже сварила свиной корм, поэтому сегодня готовить его не нужно было.

Сегодня Чэнь Сяююнь не пошел в горы. Хотя он хотел поймать еще фазанов или кроликов, но находить их каждый день было бы уже слишком подозрительно.

Как раз к нему пришел поиграть двоюродный брат, сын старшего дяди. Чэнь Сяююнь очень не хотел с ним играть. В прошлой жизни этот двоюродный брат часто водил своих приятелей, чтобы издеваться над ним. Из-за того, что у него не было мамы, его называли «ублюдком». Когда они дрались, он один не мог справиться с несколькими братьями, да и жена старшего дяди была очень свирепой. После каждой драки двоюродный брат бежал жаловаться домой, и тетка приходила жаловаться бабушке и дедушке Чэнь Сяююня, к тому же добавляя масла в огонь и наговаривая на него лишнего.

После таких жалоб дедушка каждый раз отчитывал его.

В общем, в прошлой жизни репутация Чэнь Сяююня в деревне была совсем нехорошей. Вокруг его имени ходили разговоры: «Этот ребенок непослушный, любит драться, учится плохо». Даже другие дети ругали его, называя ублюдком.

А некоторые сплетники говорили, что у него «тяжелая судьба», что он «вредитель», что он «сгубил» собственную мать.

Авторских примечаний в этой главе нет.

<http://bllate.org/book/16464/1494413>